

ББК 63.5 УДК 930.85

В. А. Попов

КОНЦЕПТ «ПЛЕМЯ», ИЛИ ЭТНИЧНОСТЬ И ПОТЕСТАРНОСТЬ «В ОДНОМ ФЛАКОНЕ»

*Преподаватель: В чем состояла специфика
 общественного строя древних славян?*

Студент: Они жили в племенах.

С концептом «племя» мне впервые пришлось «разбираться» около 40 лет назад, когда возникла необходимость атрибуции (номинального измерения) омана — одного из основных социальных институтов у аканов (группа народов, обитающих на территории современных Ганы и Кот-д'Ивуара). Крупнейшие аканские раннеполитические образования (этнополитические организмы) Конфедерация Ашанти и Федерация Фанти представляли собой союзы нескольких оманов. Как их только не называли. В научной литературе конца XIX – середины XX в. — королевством, княжеством, областью или племенем, в более поздней — вождеством, ранним государством, племенным государством, общиной или совокупностью деревень. Но наиболее распространенные определения сводились к двум основным: либо это племя, либо государство.

В качестве более адекватного я тогда выбрал термин «племя», поскольку структурообразующие компоненты омана вполне соответствовали моргановскому определению племени (ср.: каждый оман состоял из деревенских общин (акура), матрилинейных родов (абусуа) и патрилинейных подразделений военной организации (асафо), перекрывавших друг друга, но детерминирующую роль в структуре омана играла военная организация; во главе омана стояли вождь (оманхене), его соправительница (оманхема) и совет старейшин)¹. Позднее я сделал поправку, охарактеризовав оман как «племя-вождество» или просто «вождество»².

¹ Попов В. А. Ашантийский оман как вариант племенной организации // Африка: История, историография. М., 1980. С. 4–24.

² Попов В. А. Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках. Проблемы генезиса и стадийно-формационного развития этнополитических организмов. М., 1990.

Между тем, тогдашние мои разыскания по поводу трактовки понятий «племя» и «племенная организация» в связи с попыткой однозначно ответить на животрепещущий вопрос — «что такое племя?» — привели к осознанию отсутствия четких и конкретных формулировок. Анализ энциклопедической и учебной литературы как отечественной, так и зарубежной, а также конкретных исследовательских работ привел к обескуражившему результату: никто не знает, что именно определяют как «племя». В отечественной литературе доминировало моргановское представление об ирокезских племенах в трактовке Ф. Энгельса. При этом значительная часть этнографов не столько изучала конкретные институты первобытных обществ, сколько занималась откровенной подгонкой материала под парадигму Моргана–Энгельса, т. е. искали племена, родовую организацию, матриархат, патронимию, брачные классы, возрастные классы, дуальную организацию и прочие конструкты и, как правило, находили. А если не находили, то создавали некие предплемена, протовождества, «пережитки» матриархата и рода и т. п., дискутировали по поводу австралийской контрверзы и о том, что важнее — род или община. Другими словами, процветал социальный и этнический конструктивизм, экстраполирующий в прошлое умозрительные модели марксистской теории первобытного общества.

В зарубежной (прежде всего, в англоязычной) литературе наблюдался большой диапазон мнений о племенах: от простеньких и малопонятных формулировок типа «больше семьи, но меньше нации, связаны узами родства и обязанностями»³ до развернутых характеристик племени как надобщинной сегментарной политической структуры, каждый сегмент которой (община, линидж) экономически независим, а лидерство является личным и не предполагает каких-либо формализованных должностей (аппарат власти в целом отсутствует)⁴. Кроме того, Э. Сервис и другие американские неозволюционисты рассматривали племя как эволюционную стадию политической организации, промежуточную между первобытной общиной и вождеством, но затем под влиянием М. Фрида⁵ Э. Сервис исключил племена как обязательный этап эволюции из своей схемы уровней политической интеграции⁶. Некоторые исследователи определяли племя по отсутствию у него ряда признаков, характерных для вождеств или ранних государств, подчеркивая эгалитаризм и акефальность.

В советском обществоведении племя считалось также первичной формой *этнической общности* (в рамках известной триады «племя — народность — нация»). В то же время в качестве основных этнических общностей поздней первобытности рассматривались некие соплеменности (они же метаплемена, семьи племен), т. е. кластеры или группы родственных племен. Получалось, что племя — и не этнос, и не этникос. А что же оно такое? И как быть с австралийскими аборигенами и бушменами, у которых не обнаруживался ни этнос, ни социальный институт, соотносимые с племенем? Или с туркменами и арабами-бедуинами и другими кочевниками, в составе которых присутствуют некие племена. Или это не племена, а субэтноты?

---

³ *Prins H.* Tribe // *The Social Science Encyclopedia* / Ed. by A. Kuper and J. Kuper. London; Boston; Henley, 1985. P. 869.

⁴ *Sahlins M.* Tribesmen. Englewood Cliff (New Jersey), 1968. P. VII; *Service E.* Primitive social organization. New York, 1975. P. 100–104.

⁵ *Fried M. H.* The notion of tribe. Menlo Park (California), 1975.

⁶ *Service E.* Origins of the state and civilization. New York, 1975.

Спустя многие годы мне вновь пришлось озадачиться этими же вопросами в связи с предложением написать обзорную статью «Племя» для Большой Российской энциклопедии⁷, и вот что обнаружилось.

Во-первых, племя по-прежнему декларируется как первобытное этнопотестарное (этносоциальное) образование, сочетающее этническую (этнокультурную) общность и *потестарную организацию*.

Во-вторых, единая или более-менее согласованная точка зрения на генезис, развитие, типологию и особенно на соотношение этнического и потестарного в племени отсутствует, хотя некоторые авторы различают племя первичное (первоначальное, раннее, предплемя) и классическое (позднее, потестарное), или собственно племя. Как правило, их связывают с различными хозяйственно-культурными типами (ХКТ). Первичное племя, присущее охотникам и собирателям (присваивающие ХКТ), в этническом плане представляет собой некий протоэтнос⁸ или этникос (этнос в чистом виде), в терминах Ю. В. Бромлей⁹, в котором отсутствуют развитые потестарные функции и единые органы управления, но наличествуют единство территории, ХКТ, языка (диалекта) и осознание общего происхождения, отраженное в самосознании и самоназвании.

В социальном плане первичное племя обычно трактуется как либо надобщинный уровень социальной организации (преимущественно эндогамный), объединяющий несколько взаимосвязанных родовых общин, либо как совокупность эпигамных¹⁰ родов, как правило, двух, характеризуя первоначальное (эмбриональное) племя в качестве дуально-родовой организации. Другими словами, племя допускает два способа расчленения на основные компоненты — по линии родовых и линии общинных институтов, перекрывавших друг друга, а воспроизводство племени осуществлялось в форме преемственности социально организованных поколений.

Классическому племени, представление о котором по-прежнему восходит к модели Л. Г. Моргана, присуща большая степень этнокультурной и социально-потестарной оформленности; целостность этого типа племени обеспечивалась родственными связями (реальными или фиктивными) и потестарными институтами во главе с вождем, обуславливающими и большую степень этнокультурной унификации, т. е. классическое племя — это этнопотестарный, или этносоциальный организм (племя-ЭСО, в терминах Ю. В. Бромлей, где ЭСО означает «этносоциальный», но изначально Ю. В. Бромлей определял племя как ЭПО — этнопотестарный организм). Роды одного племени могли, разрастаясь, образовывать фратрии, и существовали конкретные племена с дуальной или трехфратриальной организацией. Классические племена характерны для земледельцев и скотоводов (производящие ХКТ) позднепервобытной эпохи. Для этой эпохи характерны и раннеполитические (военно-политические) объединения (союзы, лиги, федерации, конфедерации) родственных и соседних племен, часто иерархически организованные по принципу неравноправия (неполноправия) отдельных племен («младших», «усыновленных» и т. п.). На базе таких объединений происходит становление вождеств или раннегосударственных структур (или их аналогов)

⁷ Попов В. А. Племя // Большая Российская энциклопедия. Т. 26. М., 2014.

⁸ Шнирельман В. А. Протоэтнос охотников и собирателей (по австралийским данным) // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 83–108.

⁹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.

¹⁰ Эпигамия — обычай взаимных браков.

типа так называемых варварских королевств у древних германцев и первых княжеств у славян.

Разграничение этникоса и ЭСО, по сути, является компромиссным решением, разделяющим племя на два разных феномена. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а что первично — этнос, создающий политику (государство, вождество), или политика, создающая этнос? Нельзя не заметить, что, например, значительное число крупных этносов современной Тропической Африки (малинке, сонгай, йоруба, баконго, бакуба, баганда, баньяруанда, багирми, зулусы и др.) — это следы потестарно-политических образований, существовавших в доколониальную эпоху. Об этом свидетельствует и этнонимика, поскольку многие этнонимы явно производны от политонимов (как, например, мавры, азанде, малинке и хасонке, а также баконго, балуба, барунди, басуто и самоназвания многих других бантуязычных народов) или даже совпадают с названиями потестарных и политических организмов (сонгай, дагомба, мампруси, гонжа, бамум, багирми, свази и т. д.), которые, в свою очередь, в подавляющем большинстве представляют собой топонимы и часто являются названиями столиц политических образований (бини, дуала, харари и др.).

Судя по всему, потестарно-политическая структура, и, прежде всего, единая система власти и управления конкретного политического организма способствует укреплению его целостности, так как обеспечивает интенсивные контакты и информационные связи внутри него, то есть выполняет стабилизирующие и интегрирующие функции, создавая предпосылки для консолидации населения в единую культурно-языковую общность, или этнос.

Другими словами, корреляция этнокультурных и потестарно-политических процессов приводит к осознанию населением данного политического организма своей этнической специфики как выражения единства и гомогенности потестарно-политической общности и, в конечном счете, вполне закономерно формирует этнопотестарные и/или этнопотестарные организмы. Именно этот механизм появления и становления этничности/этнической культуры и было предложено назвать модусом потестарности (или потестарно-политическим модусом)¹¹.

В-третьих, выделяют также вторичные племена, сформировавшиеся в синполитейных первобытных обществах в условиях межформационного взаимодействия с более развитыми соседями и особенно под влиянием европейских буржуазных обществ в эпоху Великих географических открытий и в Новое время. Такие вторичные племена, как правило, трансформировались в параполитейные общества — неустойчивые образования, воспроизводящие формы европейских политических структур.

В колониальный период во многих колониях европейских держав, практикующих косвенное управление, создавались племена-конструкты — инструмент колониального администрирования. Ярчайший пример — игбо в Нигерии, а также племена Танганьики. Так что точка зрения М. Фрида о вторичности племен — отражение реальной практики. Возникла также необходимость разграничения реальных и

---

¹¹ *Попов В. А.* 1) Потестарно-политические факторы этногенеза // Радловские чтения – 2004. Тезисы докладов. СПб., 2004. С. 53–54; 2) О корреляции этногенетических и политогенетических процессов, или потестарность как модус этногенеза // III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Тезисы докладов и сообщений. 27–29 октября 2010 года. СПб., 2010. С. 41. — См. также: *Попов В. А.* Алгебра родства и власти. Исследования по антропологии родства и политической антропологии. М.; СПб., 2014. С. 372–380.

номинальных (фиктивных) этносов¹², хотя колониальными властями осуществлялось не столько конструирование этничности, сколько потестарности в интересах управления. В то же время племена, сконструированные как потестарные организмы, сейчас превращаются в этнические общности (этникосы)¹³. В административной практике Индии осуществляется аналогичный процесс конструирования, только там из так называемых «зарегистрированных (scheduled)» племен создают этнокастовые общности. Управленческая практика навязывает свои конструкты и даже моделирует социальные взаимоотношения, а люди стремятся к ним приспособиться. Отсюда возникает проблема соотношения административной (номинальной) атрибуции и этнокультурной идентичности.

В-четвертых, в современной российской этнологии/этнографии практически отказались от употребления термина «племя» и других привычных этнологических терминов советской науки — таких как «народность» и «нация». Существует своего рода фигура умолчания вокруг них, поскольку большинство исследователей избегает называть конкретные этнические общности племенами, народностями или нациями и использует более нейтральные понятия, причем чаще всего пишут просто «народ», или «этнос»/«этническая общность», иногда, особенно в последнее время — «этническая группа» (с тех пор как академик В. А. Тишков предложил заменить «этнос» «этнической группой», хотя под этнической группой традиционно понималась часть этноса, компактно живущая за пределами своей этнической территории). Вместе с тем, концепт «племя» по-прежнему популярен у историков-медиевистов и археологов, отождествляющих археологические культуры с племенами, чаще всего имея в виду этнические общности, в этом же значении используют термин «племя» многие африканисты и американисты, изучающие индейцев, не говоря уже о журналистах.

Наконец, нельзя не отметить, что в англоязычной научной литературе и публицистике термином «племя (tribe)» обозначают крупные этнические общности, насчитывающие десятки миллионов людей, прежде всего, африканские (например, йоруба, игбо, хауса и др.), весьма далекие от первобытных племен и являющиеся аналогами крупных наций. Такое употребление термина «племя (tribe)» способствовало появлению понятия «трайбализм» (от англ. tribe), или «трибализм» (от лат. tribus — племя). Трайбализм/трибализм является одной из самых сложных и острых проблем внутриполитического развития большинства африканских и других развивающихся стран, но трактовать его можно двояко: это и разновидность национализма и сепаратизма, и приверженность к культурно-бытовой, культовой и общественно-политической обособленности, включая стремление законсервировать атрибуты первобытности (обычаи, традиционные верования, родовую организацию, большесемейные отношения, структуру общинного самоуправления и др.).

Таким образом, с концептом «племя» случилось то, что всегда бывает, когда одним термином называют разные феномены, а именно — утрата терминологической однозначности и превращение в фантом. Концепт «племя» потерял свою концептуальность. Ни этнология племени, ни социология (социальная антропология) племени, ни политология, или, точнее, политическая антропология племени не состоялись. В этнологии

¹² Гиренко Н. М. Тенденции этнического развития Уньямвези в XIX в. // Этническая история Африки. Доколониальный период. М., 1977. С. 70–90.

¹³ См. блестящую работу на эту тему: Копытов И. Г. Процесс этногенеза в Юго-Западном Конго-Заире: Возникновение этноса суку // Ethnologica Africana. Памяти Д. А. Ольдерогге. М., 2002. С. 234–250.

вместо «племени» используется термин «этнос» и его производные, а также «народ», не имеющие стадильной привязки и не вызывающие ассоциаций с первобытностью. В политической антропологии «племя (потестарное племя)» заменено «вождеством» и его аналогами. Что же касается социологии или социальной антропологии, то весьма показательно, что в монографии Н. М. Гиренко, названной «Социология племени»¹⁴, слово «племя» упомянуто всего три раза, а сама книга фактически посвящена исследованию различных проблем первобытности, то есть «племя» выступает в роли синонима первобытного общества (ср. с устойчивым в прошлом словосочетанием «племенной строй»).

Данные о статье

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02785).

Автор: Попов, Владимир Александрович — Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, доктор исторических наук, профессор, v.a.popov@spbu.ru

Заголовок: Концепт «племя», или этничность и потестарность «в одном флаконе»

Резюме: В статье рассматриваются различные трактовки термина «племя». Автор приходит к выводу, что современная наука не дает четкого ответа на вопрос, что такое «племя». В литературе преобладает социальный и этнический конструктивизм, экстраполирующий в прошлое умозрительные модели марксистской теории первобытного общества. В советском обществоведении племя считалось также первичной формой этнической общности (в рамках известной триады «племя — народность — нация»). В зарубежной историографии племя определяется в качестве надобщинной сегментарной политической структуры, каждый сегмент которой (община, линидж) экономически независим, а лидерство является личным и не предполагает каких-либо формализованных должностей (аппарат власти в целом отсутствует). В эволюционистских схемах племя обычно помещают между первобытной общиной и вождеством. Автор приходит к выводу, что для понятия «племя» характерна утрата терминологической однозначности и превращение в фантом. Термин «племя», по его мнению, сегодня потерял свою концептуальность. В этнологии вместо «племени» используется термин «этнос» и его производные, а также «народ», не имеющие стадильной привязки и не вызывающие ассоциаций с первобытностью. В политической антропологии «племя (потестарное племя)» заменено «вождеством» и его аналогами.

Ключевые слова: племя, этничность, потестарность, первобытность, вождество, этнология, политическая антропология

Литература, использованная в статье

Бромлей, Юлиан Владимирович. Очерки теории этноса. Москва: Наука, 1983. 418 с.

Гиренко, Николай Михайлович. Тенденции этнического развития Уньямвези в XIX в. // Этническая история Африки. Доколониальный период. Москва: Наука, 1977. С. 70–90.

Гиренко, Николай Михайлович. Социология племени. Становление социологической теории и основные компоненты социальной динамики. Ленинград: Наука, 1991. 302 с.

Копытов, Игорь. Процесс этногенеза в Юго-Западном Конго-Заире: Возникновение этноса суку // *Ethnologica Africana*. Памяти Д. А. Ольдерогге. Москва: Муравей, 2002. С. 234–250.

Попов, Владимир Александрович. Алгебра родства и власти. Исследования по антропологии родства и политической антропологии. Москва; Санкт-Петербург: Институт Африки РАН; АНО «Центр информатизации образования “КИО”», 2014. 400 с.

Попов, Владимир Александрович. Ашантийский оман как вариант племенной организации // Африка: История, историография. Москва: Наука, 1980. С. 4–24.

Попов, Владимир Александрович. О корреляции этногенетических и политогенетических процессов, или потестарность как модус этногенеза // III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Тезисы докладов и сообщений. 27–29 октября 2010 года. Санкт-Петербург: Эйдос, 2010. С. 41.

---

¹⁴ *Гиренко Н. М.* Социология племени. Становление социологической теории и основные компоненты социальной динамики. Л., 1991.

Попов, Владимир Александрович. Племя // Большая Российская энциклопедия. Т. 26. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2014. С. 126.

Попов, Владимир Александрович. Потестарно-политические факторы этногенеза // Радловские чтения – 2004. Тезисы докладов. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2004. С. 53–54.

Попов, Владимир Александрович. Этносоциальная история аканов в XVI–XIX веках. Проблемы генезиса и стадияльно-формационного развития этнополитических организмов. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 277 с.

Шницерльман, Виктор Александрович. Протоэтнос охотников и собирателей (по австралийским данным) // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе / Ред. Бромлей, Юлиан Владимирович; Куббель, Лев Евгеньевич; Першиц, Абрам Исаакович. Москва: Наука, 1982. С. 83–108.

Fried, Morton H. The notion of tribe. Menlo Park (California): Cummings Pub. Co., 1975. 136 p.

Prins, Harald E. L. Tribe // The Social Science Encyclopedia / Ed. by Adam Kuper and Jessica Kuper. London; Boston; Henley: Routledge & Kegan Paul, 1985. P. 869.

Sahlins, Marshall D. Tribesmen. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice-Hall, 1968. 118 p.

Service, Elman R. Primitive social organization: An evolutionary perspective. 2nd edition. New York: Random House, 1971. 221 p.

Service, Elman R. Origins of the state and civilization: The process of cultural evolution. New York: W. W. Norton, 1975. 361 p.

Information about the article

This research was supported by the Russian Science Foundation via grant № 14-18-02785.

Author: Popov, Vladimir Alexandrovich — St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Doctor of Historical science, professor, v.a.popov@spbu.ru

Title: The concept of «tribe», or ethnicity and potestarity all rolled into one

Summary: The paper is devoted to the different interpretations of the term «tribe». The author concludes that modern science does not give a clear answer to the question, what is a «tribe». In modern literature dominates ethnic and social constructivism, extrapolating the past speculative model of the Marxist theory of primitive society. In encyclopaedic and educational literature a «tribe» is declared as primitive ethnopotestarian (ethnosocial) institute combining ethnic community and potestarian organization. The Soviet social tribes are considered as the primary form of ethnic community (as part of the well-known triad «tribe – nation – a nation»). In foreign historiography tribe is defined as the segmental «nadobschinnoy» political structure. Each segment in it (community, lineage) is economically independent, and leadership is personal and does not involve any formal positions. In evolutionary schemes tribe is usually placed between the primitive community and the chiefdom. The author concludes that the concept of «tribe» is characterized by the loss of the uniqueness of the terminology and the conversion to a phantom. At the same time the modern Russian ethnologist are refused to use of the concept a «tribe» and a term «ethnos» and his derivatives are used, and also «people», not having stadial attachment and not defiant associations with the primitivity. In political anthropology a «tribe» is replaced by «chiefdom» and its analogues. In other words, the concept of «tribe» has lost its former conceptuality. In political anthropology «tribe» («Potestarian tribe») is replaced by «chiefdom» and its analogues.

Keywords: tribe, ethnicity, potestarity, primitive society, chiefdom, ethnology, political anthropology

References

Bromley, Yulian Vladimirovich. *Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]*. Moscow: Nauka Publ., 1983. 418 p. (in Russian).

Fried, Morton H. *The notion of tribe*. Menlo Park (California): Cummings Pub. Co., 1975. 136 p.

Girenko, Nikolay Mikhaylovich. *Sotsiologiya plemeni. Stanovlenie sotsiologicheskoy teorii i osnovnye komponenty sotsial'noy dinamiki [The sociology of tribe. The genesis of sociological theory and the main components of social dynamics]*. Leningrad: Nauka Publ., 1991. 302 p. (in Russian).

Girenko, Nikolay Mikhaylovich. Tendentsii etnicheskogo razvitiya Unyamvezi v XIX v. [Tendencies of the ethnic development of Unyamwezi in the 19th century], in *Eticheskaya istoriya Afriki. Dokolonial'nyj period [Ethnic history of Africa. Pre-colonial period]*. Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 70–90 (in Russian).

Kopytov, Igor'. Protseess etnogeneza v Yugo-Zapadnom Kongo-Zaire: Vozniknovenie etnosa suku [The process of ethnogenesis in South-Western Congo-Zaire: The emergence of the Suku ethnos], in *Ethnologica*

- Africana. Pamyati D. A. Ol'derogge* [Ethnologica Africana. In memoriam of D. A. Ol'derogge]. Moscow: Muravey Publ., 2002. P. 234–250 (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. *Algebra rodstva i vlasti. Issledovaniya po antropologii rodstva i politicheskoy antropologii* [Algebra of kinship and power. Studies on the anthropology of kinship and political anthropology]. Moscow; St. Petersburg: Institute for African studies (RAS); Centre for the informatization of education KIO Publ., 2014. 400 p. (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. Ashantiyskiy oman kak variant plemennoy organizatsii [Ashanti oman as a variant of tribal organization], in *Afrika: Istoriya, istoriografiya* [Africa: History, ethnography]. Moscow: Nauka Publ., 1980. P. 4–24 (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. *Etnosotsial'naya istoriya akanov v XVI–XIX vekakh. Problemy genezisa i stadial'no-formatsionnogo razvitiya etnopoliticheskikh organizmov* [Ethnosocial history of the Akans in the 16th–19th centuries. Problems of genesis and formational development of ethnopolitical organisms]. Moscow: Nauka Publ., Main Edition of Oriental Literature, 1990. 277 p. (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. O korrelyatsii etnogeneticheskikh i politogeneticheskikh protsessov, ili potestarnost' kak modus etnogeneza [On the correlation of ethnogenetic and politogenetic processes, or potestarity as a mode of ethnogenesis], in *III Rossiyskiy kul'turologicheskii kongress s mezhdunarodnym uchastiem «Kreativnost' v prostranstve traditsii i innovatsii»*. [3rd Russian congress on culturology with international participation «Creativity in the sphere of tradition and innovation». Conference materials]. St. Petersburg: Eydos Publ., 2010. P. 41 (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. Plemya [Tribe], in *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian encyclopaedia]. Vol. 26. Moscow: Great Russian encyclopaedia Publ., 2014. P. 126 (in Russian).
- Popov, Vladimir Aleksandrovich. Potestarno-politicheskie faktory etnogeneza [Potestarian-political factors of ethnogenesis], in *Radlovskie chteniya – 2004. Tezisy dokladov* [Radlov readings – 2004. Conference materials]. St. Petersburg: Peter the Great Muzeum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), 2004. P. 53–54 (in Russian).
- Prins, Harald E. L. Tribe, in Kuper, Adam; Kuper, Jessica (eds). *The Social Science Encyclopedia*. London; Boston; Henley: Routledge & Kegan Paul, 1985. P. 869.
- Sahlins, Marshall D. *Tribesmen*. Englewood Cliffs (New Jersey): Prentice-Hall, 1968. 118 p.
- Service, Elman R. *Primitive social organization: An evolutionary perspective*. 2nd edition. New York: Random House, 1971. 221 p.
- Service, Elman R. *Origins of the state and civilization: The process of cultural evolution*. New York: W. W. Norton, 1975. 361 p.
- Shnirel'man, Viktor Aleksandrovich. Protoetnos okhotnikov i sobirateley (po avstraliyskim dannym) [Protoethnos of hunters and gatherers (according to Australian data)], in Bromley, Yulian Vladimirovich; Kubbel', Lev Evgenyevich; Pershits, Abram Isaakovich (eds). *Etnos v doklassovom i ranneklassovom obshchestve* [Ethnos in pre-class and early class society]. Moscow: Nauka Publ., 1982. P. 83–108 (in Russian).